

Фан Мяожань посидела какое-то время у кровати Фо Ло, прежде чем та наконец проснулась. Увидев Фан Мяожань рядом, Фо Ло даже удивилась, ещё не вполне придя в себя. Но, заметив её, тут же приподнялась, чтобы потрогать лоб Фан Мяожань и проверить, не жарко ли.

Этот жест тронул Фан Мяожань до глубины души. Она не ожидала, что Фо Ло так беспокоится о её здоровье.

— Госпожа Фан, вам лучше? — спросила Фо Ло, касаясь её лба.

Фан Мяожань кивнула, а взгляд её упал на плечо Фо Ло. Одежда на той сползла после сна, обнажив белоснежную и гладкую кожу. Фан Мяожань на мгновение застыла, но тут же опомнилась.

Фо Ло, казалось, ничего не заметила и продолжала проверять температуру, отчего лицо Фан Мяожань залилось румянцем. В конце концов, та не выдержала и отступила на шаг.

Фо Ло тихо вздохнула:

— Госпожа Фан, мы же обе женщины, не стоит так стесняться. Если сможете отпустить сомнения, считайте меня своей сестрой.

Только тогда Фан Мяожань осознала, что, возможно, переживала слишком сильно, и нашла отговорку: мол, боится передать Фо Ло свою простуду. Фо Ло лишь улыбнулась в ответ.

Спустя мгновение Фо Ло пристально посмотрела на Фан Мяожань и спросила:

— Госпожа Фан, зачем вы пришли в мою комнату?

Лишь теперь Фан Мяожань задумалась над этим вопросом. Зачем она пришла? Поблагодарить за заботу прошлой ночью? Но, поразмыслив, она поняла, что в этом не было особой нужды. В голове мелькнула мысль, вызвавшая у неё досаду и смущение.

— Я... и сама не знаю. Второй брат сказал, что вы ухаживали за мной всю ночь и вернулись в комнату лишь под утро...

— И вы пришли поблагодарить? — перебила её Фо Ло.

Фан Мяожань неловко кивнула, хотя на самом деле думала не об этом. Она просто хотела увидеть Фо Ло, вот и всё.

Фо Ло лежала на кровати, с мягким выражением лица, и какое-то время молча смотрела на Фан Мяожань, прежде чем снова заговорить:

— Сейчас ещё рано, сегодня нам не отправиться в путь. Госпожа Фан, не хотите ли провести со мной ещё немного времени? — С этими словами она приоткрыла одеяло, приглашая Фан Мяожань лечь рядом.

Этот жест был для Фан Мяожань знакомым. Она вспомнила ту ночь, когда они ели курицу в листьях лотоса: тогда они тоже лежали рядом и разговаривали обо всём на свете. Сон той ночью был спокойным, и эти тёплые воспоминания заставили её не противиться предложению. Ей даже показалось, что для женщин такое поведение вполне естественно.

Поэтому, не раздумывая, она сняла верхнюю одежду и устроилась под одеялом. Фо Ло тут же обняла её за плечи.

Хотя они уже несколько раз спали вместе, столь тесный контакт был для них первым. Объятия Фо Ло заставили Фан Мяожань остолбенеть. Ей хотелось вырваться, но в то же время — чтобы её не отпускали.

— Госпожа Фан, не двигайтесь, у вас ещё жар, нельзя простудиться, — тихо прошептала Фо Ло, и её тёплые слова пробежали дрожью по всему телу Фан Мяожань.

— Фо-гунян... вы держите меня... слишком крепко... — наконец выговорила Фан Мяожань, не в силах больше выносить это тепло и странное чувство.

Фо Ло посмотрела на неё и рассмеялась:

— Оказывается, госпожа Фан смущается.

Услышав это, Фан Мяожань почувствовала лёгкую обиду и ответила:

— Зная, что я смущусь, вы всё равно так меня обнимаете. Неужели Фо-гунян специально это затеяла?

Фо Ло разжала объятия, сделав невинное лицо:

— Как вы можете так думать? Я просто боялась, что вы простудитесь. — На её губах играла улыбка.

Увидев это выражение лица, Фан Мяожань поняла: Фо Ло, как и Фан Цзинь, любит подшучивать. Они и правда стоят друг друга!

Лежа рядом, Фо Ло наблюдала за выражением лица Фан Мяожань, видя, как её щёки краснеют. Зная её характер, она догадалась, что девушка, наверное, сдерживается, и едва удержалась от смеха.

Она протянула руку и принялась гладить волосы Фан Мяожань, словно успокаивая котёнка. То ли от приятных ощущений, то ли из-за не до конца отступившей хвори, Фан Мяожань постепенно закрыла глаза и проспала целых четверть часа.

Проснувшись, она подумала, что только что злилась, — как же она могла снова уснуть? Это вызвало у неё неловкость, особенно когда она увидела, что Фо Ло лежит на боку и пристально смотрит на неё. Этот взгляд всегда смущал Фан Мяожань, и она не знала, как реагировать — ни встретить его, ни отвернуться.

— Госпожа Фан... наконец проснулись. Я хотела поговорить с вами, а вы едва легли ко мне в кровать, как сразу уснули, — с лёгким смешком произнесла Фо Ло.

Фан Мяожань подумала, что это и впрямь забавно. Она не была особенно уставшей, но успокаивающие прикосновения Фо Ло оказались такими приятными, что она заснула, словно кот на солнце.

Они решили встать и пообедать с Фан Цзинем. Фан Мяожань сбросила одеяло и надела верхнюю одежду, но, обернувшись, увидела, что Фо Ло была лишь в тонкой нижней рубашке. Её белоснежные плечи и шея, а затем и гладкий, плоский живот привлекли взгляд Фан Мяожань. Она подумала: если даже женщина не может отвести глаз, что уж говорить о мужчинах.

Фо Ло, казалось, совсем не замечала её взгляда и спокойно одевалась, после чего совершенно естественно заговорила с Фан Мяожань. Она упомянула, что благодаря доброму старику, который помог им вчера, они раздобыли лекарства. После обеда они решили пойти и поблагодарить его.

Когда они втроем сели за стол, был уже полдень. Согласно тайной договорённости, которую Фо Ло и Фан Цзинь заключили той ночью в лесу, сегодня был третий день пути, и Фан Цзинь должен был отправиться в место под названием «Сянчжаншань», отмеченное на карте.

Фан Мяожань ничего об этом не знала и просто покорно ела вяленую говядину, не притрагиваясь к вину. За столом сидело трое, и у двоих из них были свои мысли.

Фан Цзинь отложил палочки и посмотрел на Фо Ло:

— Фо-гунян... пятая младшая сестра... у меня срочные дела, и, боюсь, я не смогу добраться с вами до Нанкина. Мяожань, отправляйся с Фо-гунян в Нанкин, а через несколько дней я вернусь и заберу тебя домой. Как насчёт такого плана?

Хотя о том, что Фан Цзинь уедет, они договорились заранее, Фан Мяожань всё же почувствовала, что это слишком поспешно. Она не могла найти причин для возражений, но ощущала, что, хотя Фан Цзинь обращался к обеим, он в большей степени ждал её согласия.

Фан Мяожань кивнула. Обычно она не задавала Фан Цзиню лишних вопросов, но на этот раз спросила, куда он отправляется. Фан Цзинь, удивившись, засмеялся и сказал, что едет к старому другу, а куда именно — неважно.

После обеда Фан Цзинь арендовал у постоянного двора повозку и стремительно отправился в путь. Фо Ло и Фан Мяожань же приготовились поблагодарить того старика.

По пути они прошли через бамбуковую рощу и, проделав немалый путь, вышли на открытую пустошь, где одиноко стоял его деревянный дом. Подойдя ближе, они обнаружили, что внутри никого нет. Видимо, старик ушёл собирать травы, и они решили подождать.

Примерно через полчаса вернулся не старик, а ребёнок — белолицая девочка с косичкой, несшая в руках бамбуковую корзину. Она шла прямо к ним.

Увидев, какая это была милая девочка, они присели, чтобы поговорить с ней, и спросили, куда делся дедушка. После непродолжительной беседы выяснилось, что девочка — внучка того старика. Родители её куда-то ушли, и она живёт с дедушкой. Фо Ло удивилась, почему она не видела девочку прошлой ночью, но не стала задавать лишних вопросов.

Они также узнали, что девочку зовут Сян Нань, и что дедушка скоро вернётся.

Разговор прервался, когда старик показался вдали. Несмотря на седые волосы, он выглядел бодрим. Увидев Фо Ло и Фан Мяожань у своего дома, он, видимо, сразу понял, зачем они пришли, и с улыбкой направился к ним.

Подойдя поближе, он поднял Сян Нань на руки, и стало ясно, что здоровье у него действительно крепкое.